

Дай Жуйтан, видя, что Янь Син действительно разозлился, убрал руку.

— Слово нужно держать.

Он встал и развязал ремешок на запястьях Янь Сина. Тот не успел понять, как тот это сделал, но как только сел, ремни на ногах тоже оказались сняты. Как только он обрел свободу, первым делом пнул Дай Жуйтана ногой.

Твою мать! Я тебя убью!

Дай Жуйтан, ожидавшего этого, легко перехватил его белую ногу и рассмеялся:

— Ты плохо себя ведешь!

Он перекинул ногу через поясницу Янь Сина, прижав его к кровати. Удерживая его за лодыжку, он взял мазь и начал аккуратно втирать ее. Неизвестно, специально он это делал или нет, но движения были очень медленными, и Янь Сину казалось, что там, где касалась их кожа, разливался жар.

Только закончив мазать, он отпустил Янь Сина. Тот, понимая, что от него тут ничего не добьешься, отскочил подальше, глядя на Дай Жуйтана так, словно смотрел на демона.

Вот кто настоящий людоед, который и косточек не оставляет, мелочный и мстительный большой демон!

Дай Жуйтан не обратил на него внимания, его настроение немного улучшилось. Вчера он был на грани безумия, чуть не взорвался на месте. Потом он велел себе взять себя в руки и действовать медленно, так как импульсивность ведет к ошибкам. Янь Син тоже был упрямым, и если действовать грубой силой, ничего хорошего не выйдет. Поэтому он среди ночи, воспользовавшись тем, что Янь Син спал и не ожидал нападения, связал его и поиздевался над ним как хотел, чтобы выпустить пар.

Этого человека нельзя было отпустить, но и убить нельзя. От злости у него ныли зубы, но поделаться ничего не мог. Кажется, только держа его в руках и мня, как пластилин, ему становилось легче; только так жестоко издеваясь над ним, он мог чувствовать удовлетворение.

Они продолжали skirmish, и Янь Син был подобен тигренку, скалящему зубы, но перед хитрым охотником он терпел поражение за поражением. Вскоре наступило время обеда, и Бай Цюэ, как обычно, постучал в дверь. Он потер нос, думая про себя, что эти двое просидели в комнате целое утро, и интересно, что они там делали? Он постучал, но не решился войти без разрешения и стал ждать снаружи.

Дай Цзинтин стоял рядом с медвежонком на руках, и на лице не скрывалось беспокойство. Один лишь медвежонок выглядел радостным: скоро будем есть, так здорово, так счастливо~

— Пойдемте, супруга, пора обедать.

В груди Янь Сина застрял ком злости, он хотел сказать, что не будет есть, но тут же подумал: зачем лишать себя? Раз уж все раскрылось, чего скрываться? Он пошел впереди, а Дай Жуйтан, слегка улыбаясь, следовал за ним.

Эта поездка на Сириус оказалась не напрасной, и дальнейшее путешествие обещало быть интересным.

Как раз в это время был пик обедов, и в ресторане было полно людей. Бай Цюэ заранее забронировал место в небольшом приватном зале. Когда все уселись, он вышел заказывать еду, зная примерные вкусы каждого. Янь Син просидел две минуты, но Дай Жуйтан сел рядом с ним, и ему стало все более неприятно. Он встал и решил пройтись.

Только он поднялся, Дай Жуйтан схватил его за рукав:

— Куда?

В его голосе даже прозвучала тревога.

— В туалет!

Янь Син с раздражением выдернул рукав и протянул ему запястье:

— Смотри, оптический компьютер включен! Хм!

Он фыркнул, развернулся и вышел, гордо задрал подбородок, словно довольный котенок.

Дай Цзинтин с недоумением посмотрел на колючего Янь Сина, затем на брата и молча опустил голову.

Янь Сина связали все утро, и ему правда хотелось в туалет. Еще в первый день на корабле он обошел все доступные и недоступные места сверху донизу — ничего не поделаешь, профессиональная привычка. Попав в незнакомую среду, нужно было оценить общую обстановку, и он сразу заметил, где находится туалет.

Туалет был большим и чистым. Вымыв руки, Янь Син подошел к двери и услышал плачущий голос:

— Дедушка? Ты проснись! Дедушка? Что с тобой?

Он оглянулся на звук и увидел в углу у поворота коридора оборванного подростка. Тот держал на руках старика, чье истощенное тело было неподвижно, а глаза закрыты.

Он пригляделся: подросток показался знакомым. Это был тот самый парень, которого вчера поймали на краже булочки. Он подошел, и подросток, подняв голову в тревоге, узнал в нем доброго человека, который дал ему вчера булочки. Будто увидев спасителя, он воскликнул:

— Брат, прошу тебя, спаси моего дедушку! Я сделаю что угодно!

У Янь Сина упало сердце. Он не мог пройти мимо подобного.

Он присел на корточки, приподнял веко старика и пощупал пульс: слабый, но критических проблем нет. Он помог старику сесть и сказал подростку:

— Ничего страшного, вероятно, это от голода. Нужно поесть, и все пройдет.

Глаза подростка вспыхнули, но тут же погасли:

— У нас нет денег.

— Пойдем! На один обед я денег заработаю. Идем!

Янь Син вместе с подростком помог старику встать. Он взглянул на парня: черты у него были правильные, красивые, но он был слишком худым, казалось, его может унести даже ветером.

— Вы откуда? — не выдержал Янь Син. Он просто не мог представить, где есть такая бедность, что люди не могут поесть.

— С Сириуса, — робко ответил подросток.

— А? — удивился Янь Син. — Разве на Сириусе не добывают драгоценные руды? Логично предположить, что там должна быть богата жизнь... Почему у вас...

— Раньше было богато, но все изменилось, когда пришел Король А Шуй, — подросток опустил голову, в глазах читалась тоска и печаль — это гнев и беспомощность изгнанного.

Пока они разговаривали, Янь Син привел их обратно в свой маленький зал. Как только он толкнул дверь, Бай Цюэ застыл в замешательстве.

Откуда он этих двоих притащил?

Дай Цзинтин поспешил встать, чтобы помочь. Янь Син взглянул на стол, который Бай Цюэ заказал: там было одно мясо.

— Брат Бай, купи, пожалуйста, миску кашу или рисовый суп.

Бай Цюэ на секунду замер, но тут же согласился. Дай Жуйтан сидел спокойно, и на его лице не было недовольства.

Старик, посидев немного на стуле, медленно открыл глаза. От голода он не мог говорить, но как раз в это время Бай Цюэ принес большую миску сладкой каши и поставил перед ним. Подросток поблагодарил и принялся кормить дедушку ложкой.

Съев целую миску сладкой каши, старик немного пришел в себя и медленно поблагодарил Янь Сина и остальных. Подросток глядел на стол, ломящийся от еды, и тяжело дышал. Вчерашние две булочки он не съел, все отдал дедушке. Его давно уже сводил голод.

Видя это, Дай Цзинтин торопил его:

— Ешь! Здесь еще много!

С этими словами он начал накладывать еду подростку.

— Ты только что сказал, что после прихода Короля А Шуй все изменилось. Что именно случилось?

Янь Син тоже накладывал еду подростку, заодно выясняя обстановку на Сириусе.

У подростка был набит рот едой, и он не мог говорить. Старик ласково посмотрел на него и обратился к Янь Сину:

— Спасибо тебе, молодой человек. Позволь мне объяснить.

Старик хриплым голосом медленно начал рассказ:

— Меня зовут Му Сэнь, а это мой внук Му Ша. Мы жители Сириуса. Сириус раньше был

ничейной планетой, но так как он слишком далеко от Федерации, думаю, Федерация давно о нем забыла. Я жил на той планете десятки лет, пока несколько лет назад Король А Шуй не появился с отрядом людей. Они были свирепыми и вооруженными, захватили планету и потребовали от нас подчиниться их приказам. За малейшее сопротивление убивали без разбора. Мы, люди, привыкшие к мирной жизни, были им не противники. Не так давно Король А Шуй издал новый указ, приказав всем нам, коренным жителям, вернуться на Сириус в установленный срок, иначе убивать без пощады.

Янь Син, сжимая палочки, косился на Дай Жуйтана с презрением, смысл его взгляда был очевиден: посмотрите на ваше Федеральное правительство? Тьфу! В Имперской столице аристократы поют и танцуют, транжиря деньги, а здесь людей притесняют разбойники и бандиты, и они почти умирают с голоду.

— «Вино и мясо у богатых гниют, а на дороге замерзают кости». Древние не обманывали, — с вздохом произнес Янь Син.

Дай Жуйтана от этих язвительных упреков словно накрыла черная туча, и на душе стало беспокойно. Дальность расстояния не была оправданием. Сейчас внутри Федерации не утихает борьба, три семьи — Дай, Ли и Линь — поделили власть, а большая часть военных сил занята борьбой с инсектоидами, поэтому на такие «опухоли» просто не обращали внимания.

— Раз уж вы сбежали, зачем возвращаться? — удивился Янь Син. Это же все равно что в пасть к волку лезть.

— У нас там остались родные, — вздохнул Му Сэнь.

<http://bllate.org/book/16625/1521866>